ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 16,90 грн, 290 тенге, 16 900 бел. руб.

100 БИТВ, КОТОРЫЕ ИЗМЕНИЛИ МИР

ПРОДОЛЖЕНИЕ

ОСАДА МОСКВЫ – 1611–1612

158

СНАРЯЖЕНИЕ
Польские крылатые гусары

КОМАНДУЮЩИЕ
Король Сигизмунд III

ISSN 2219-6153
00158
9 772219 615771

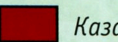
DeAGOSTINI

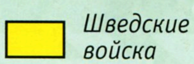

ОСАДА МОСКВЫ – 1611–1612

СОДЕРЖАНИЕ

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ НА КАРТАХ

Казаки

Шведские войска

Армия

Русские войска

Польские войска

«100 битв, которые изменили мир»
Выпуск №158, 2014
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес:
105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Выпускающий редактор: Варвара Степановская
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук

Уважаемые читатели!
Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-39803 от 12.05.2010

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам, касающимся информации о коллекции, заходите на сайт **www.deagostini.ru,**
по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01;
Телефон «горячей линии» для читателей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 105066, г. Москва, а/я 13,
«Де Агостини», «100 битв, которые изменили мир»
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко
Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины
КВ № 16723-5295Р от 21.05.2010

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам, касающимся информации о коллекции, заходите на сайт **www.deagostini.ua,**
по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40
Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини»,
«100 битв, которые изменили мир»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

БЕЛАРУСЬ
Импортёр и дистрибьютор в РБ:
ООО «Росчерк», РБ, 220037, г.Минск,
ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел. / факс: (+375 17) 331-94-41, (+375 29) 673-55-55, (+375 33) 637-20-29
Телефон горячей линии в РБ:
+ 375 17 279-87-87 (пн-пт, 9.00 - 21.00)
Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк», «100 битв, которые изменили мир»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена 79 руб.
Розничная цена 16,90 грн, 290 тенге, 16 900 бел. руб.

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии:
ООО «Компания Юнивест Маркетинг»,
08500, Украина, Киевская область,
г. Фастов, ул. Полиграфическая, д. 10

Тираж: 30 000 экз.

ISSN 2219-6153
Дата выхода в России: 06.02.2014

ОСАДА МОСКВЫ

1611–1612

В ПЕРИОД ТЯЖЕЛЕЙШЕГО ВНУТРЕННЕГО КРИЗИСА Русского царства – Смутного времени – король Польши Сигизмунд III использовал ситуацию, чтобы занять своими войсками Москву. После боев под стенами города и долгой осады Москва была освобождена русским народным ополчением. Это событие ознаменовало начало нового периода истории России.

► *Кузьма Минин обращается к жителям Нижнего Новгорода, призывая их вступать в народное ополчение и изгнать польский гарнизон из Москвы (картина художника Константина Маковского).*

ОСАДА МОСКВЫ ХРОНОЛОГИЯ

1611 – 1612

Осень 1604: Лжедмитрий I (предположительно, Григорий Богданович Отрепьев) вторгается в Россию из Польши.

Апрель 1605: Царь Борис Годунов умирает; его семья убита.

Июнь 1605: Лжедмитрий I вступает в Москву, чтобы короноваться как царь Московский и Всея Руси.

17 мая 1606: Лжедмитрий I убит.

19 мая: Новым царем избран Василий Шуйский. Феодор Романов становится Патриархом Всея Руси. Начало Смутного времени.

Август 1606: Крестьянская армия Ивана Болотникова наступает на Кромы и разбивает московскую армию князя Юрия Трубецкого. Мятежники осаждают Москву.

Май 1607: Шуйский разбивает восставших и в октябре принуждает их к сдаче. Болотников казнен.

Весна 1608: Лжедмитрий II (Тушинский вор) собирает многочисленную армию и в июне нападает на Москву, но терпит неудачу.

24 июня 1610: Войска царя Василия Шуйского разбиты польской армией Станислава Жолкевского в сражении при Клушине.

Июль 1610: Московские бояре призывают Жолкевского и его войска в город.

Март 1611: Первое народное ополчение Прокопия Петровича Ляпунова окружает Москву.

Сентябрь 1612: Кузьма Минин организует формирование Второго народного ополчения. Его командующим становится князь Дмитрий Михайлович Пожарский.

20 августа 1612: Начало четырехдневного сражения между Речью Посполитой под командованием гетмана Ходкевича и войсками князей Пожарского и Трубецкого. Поляки терпят поражение и отходят.

22 октября 1612: Второе народное ополчение и казаки идут на приступ Москвы и разбивают польский гарнизон.

Январь 1613: 7 февраля Земский собор выбирает новым царем Михаила Федоровича Романова, который 21 февраля официально провозглашается царем Всея Руси.

В феврале 1598 года Борис Годунов был избран царем после напряженной борьбы с Феодором Романовым на Земском соборе.

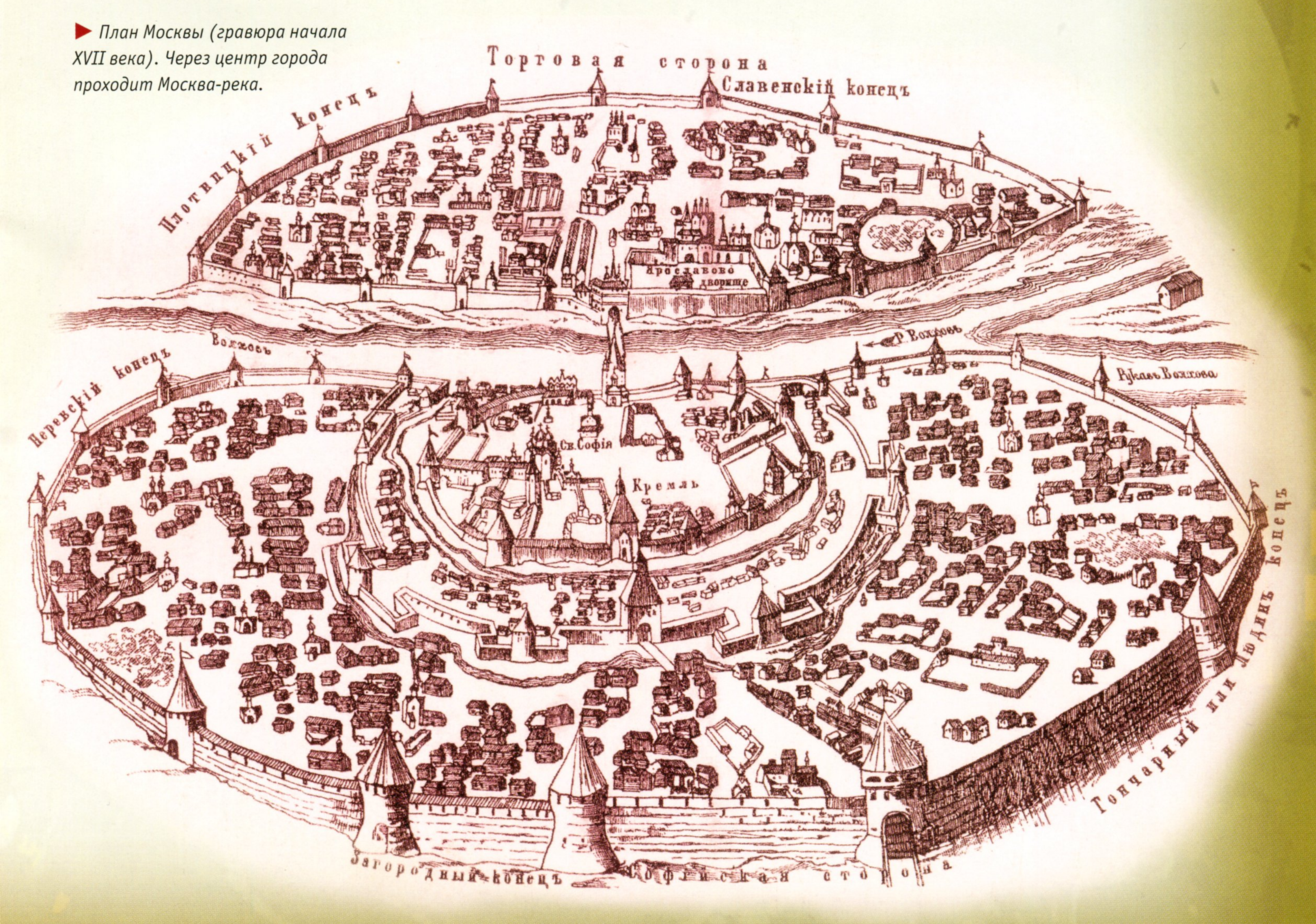
СМУТНЫЕ ВРЕМЕНА

Чтобы создать централизованное Русское государство, царь Иван IV уничтожил оппозицию удельных князей, но после его смерти в России начался тяжелый внутриполитический кризис.

В год смерти царя Ивана IV (1584) Русское государство уже встало на путь, который привел его к хаосу и гражданской войне в период, известный как Смутное время, но это понимали лишь немногие. Как в 1588 году отметил английский дипломат Джайлс Флетчер: «Низкая политика и варварские поступки [царя]... настолько потрясли все государство и до того возбудили всеобщий ропот и непримиримую ненависть, что [по-видимому] это должно было окончиться не иначе, как гражданской войной».

Примерно 40 годами ранее, когда молодой Иван IV избавился от пекущихся лишь о собственных интересах регентов и взял бразды правления в свои руки, подобная ситуация казалась совершенно невозможной. Превосходство великих князей Московских было несомненным: в годы правления деда Ивана IV (Ивана III) и его отца (Василия III) Русь превратилась в мощное государство, способное успешно выступать даже против самых могущественных своих соседей.

Однако за столь внушительным фасадом скрывалось до удивления слабое государство. Объединение многочисленных русских княжеств, которые и составили Русь в Средние века, было завершено лишь частично, а обширные территории Центральной России (известные как Замосковный край) вообще находились вне контроля

▶ *План Москвы (гравюра начала XVII века). Через центр города проходит Москва-река.*

Ивана IV. Представители древних княжеских родов (княжата), хотя уже и не были суверенными владетелями своих княжеств, все же еще располагали крупной земельной собственностью и пользовались определенной автономией. Иван IV не мог облагать налогами непосредственно жителей княжеств, а также не мог призывать их в свои войска. В обоих случаях от его имени действовали князья, удерживавшие часть дохода в свою пользу.

Гораздо более достойная альтернатива этой неэффективной системе уже существовала к 1547 году в северных землях, сельские районы которых, известные как пятины, перешли под власть Москвы в 1478 году как часть завоеванных новгородских территорий и были разделены на поместья между сотнями мелких землевладельцев. В обмен на полученную землю дворяне обязывались выступить по призыву царя с собственным вооружением и определенным количеством пеших или конных воинов. В 1550-х годах к поместному дворянству присоединились и некоторые стрельцы – вооруженные пищалями пешие стрелки, которые за свою службу получали или определенное жалование, или земельный участок. Но для того, чтобы распространить подобную систему и на Замосковные земли, Ивану IV нужно было сначала избавиться от власти княжат.

ОПРИЧНИНА

В середине 1560-х годов Иван IV своим Указом создал опричнину, куда вошли обширные и наиболее богатые земли в центре Московского царства. Было объявлено, что этими территориями отныне царь будет распоряжаться единолично. Опричники, у которых к седлу были приторочены собачья голова и метла, являлись военными, полицейскими и чиновными кадрами, преданными лично Ивану IV и проводившими в жизнь его планы. Действия опричных властей были крайне жестокими и безжалостными. Как и их становившегося все более неадекватным монарха, опричников отличали постоянно возраставшие жадность и алчность, а в качестве целей своих «операций» они выбирали уже не только представителей княжат и высшей аристократии, для действий против которых они изначально и создавались. Попытка перераспределения земель завершилась царством террора. Доносы, ссылки и казни стали повсеместным явлением, нагнеталась атмосфера всеобщего страха, в людях росло озлобление. Репрессии достигли своего пика в 1570 году, когда опричники взяли Новгород. Хотя большая часть опричного войска была распущена в начале 1570-х годов, последствия их действий ощущались в течение еще многих десятилетий. Многие известные опричники, такие как, например, Богдан Бельский, и позднее оставались при дворе Ивана IV, продолжая проводить свою жестокую политику.

Укрощение княжат

Этот процесс начался в 1564 году, когда Иван IV уехал из Москвы, объявив о своем намерении оставить престол, если ему не будет предоставлено право налагать опалу и казнить виновных без согласия Боярской думы, и взять в свой удел (опричнину) значительные земли для обеспечения царского обихода и безопасности. Оказавшись под угрозой полной анархии в условиях междуцарствия, князья и бояре (верхушка русского служилого дворянства) согласились на все условия, и Иван IV начал набирать в опричнину особо доверенных слуг, поручив им развязать кампанию против княжеских родов, которые мешали упрочению единой царской власти.

Уверенности в своих силах Ивану IV придало то обстоятельство, что он завоевал земли, ранее входившие в состав Казанского и Астраханского ханств. В результате предпринятых против них походов Русское царство завладело двумя огромными новыми регионами, которые теперь предстояло населить и обустроить. К югу и востоку от центральных областей страны находились пограничные земли. Они располагались вдоль реки Волги от Казани до Астрахани, а их преимущественно нерусским местным населением управляли назначенные из Москвы военные и гражданские чиновники. Обширный регион, находившийся к западу от пограничных земель, был известен как Дикое поле. Он представлял собой степи, простиравшиеся от бассейна реки Дон до Волги и на север до Оки. Эти территории населяли русские «вольные казаки» и беглые крепостные, и они во все большей степени попадали под контроль русских гарнизонов и застав, по мере того как Иван IV расширял пределы своего государства.

Царство террора

После создания опричнины формирования тех княжат, которым не удалось убедить Ивана IV в своей готовности к сотрудничеству, оказались в опале – их владения в Замосковье обменяли на гораздо более бедные земли в пограничных областях или в Диком поле. Таким образом, княжата оказались отрезаны от тех регионов, где традиционно пользовались поддержкой населения, и при этом также были вынуждены – если, конечно, хотели возвратить свое прежнее положение – заняться проведением в жизнь плана Ивана IV по укреплению границы.

Опричнина утратила свое значение в начале 1570-х годов после того, как выполнила задачу по разгрому удельной аристократии, однако ее последствия и воздействие на государство проявлялись еще в течение многих десятилетий.

Для княжат опричнина стала жестокой и чрезвычайно эффективной мерой, проводимой безжалостным царем, а для простого люда – не до конца понятным и ничем не спровоцированным периодом анархии, подрывавшим их уверенность в своих правителях. Кроме того, что было еще важнее, одним из ее последствий стало расстройство экономики и падение уровня жизни.

Пока у власти находились удельные князья и княжата, крестьяне Замосковных земель в основном были предоставлены сами себе. Арендная плата выплачивалась полуавтономными крестьянскими коммунами, а не отдельными дворами, и, таким образом, не имело значения, кто, собственно, обрабатывал землю. Сами же крестьяне обладали значительной свободой передвижения и «голосовали ногами», если налоги становились излишне обременительными, или же земля слишком бедной.

С падением власти князей эта система рухнула. Крестьяне теперь оказались во власти поместных дворян, которым приходилось взимать с них гораздо больший оброк, чтобы получать со своих поместий более-менее приличный доход. Кроме того, серьезный отбор новых землевладельцев не производился, и они часто оказывались нечисты на руку или же понятия не имели, как управлять поместьем.

Репрессии достигли своего пика в 1570 году, когда опричники взяли Новгород и перебили несколько тысяч его жителей. Однако вскоре основная часть опричного войска была распущена, поскольку задачу подчинения царской воле остатков удельной аристократии она выполнила.

Несколькими десятилетиями раньше подобное резкое усиление давления на население в Замосковных землях привело бы к открытому восстанию. Государство оказалось дестабилизировано, но, по крайней мере, серьезность проблемы осознавалась. Однако в 1570-е годы у крестьян был другой выбор – бегство.

Беглые крестьяне

В то время как условия жизни в Замосковье ухудшались, новые князья-землевладельцы в приграничных областях предлагали превосходные условия любому, кто хотел бы работать на их землях. Привлеченные этими обещаниями, многие крестьяне грузили свое добро на телеги и навсегда покидали Замосковные земли. Некоторые рисковали и бежали на юг, чтобы присоединиться к обосновавшимся в степях казакам. Владельцы поместий не имели возможности разыскать своих беглых крестьян или попытаться получить недоимки, что, естественно, крайне негативно сказывалось на их благосостоянии.

В течение примерно 10 лет между роспуском опричнины и смертью Ивана IV Замосковные земли и

▼ *Власть русского боярства была ограничена во время царствования Ивана IV Грозного*

Новгородские пятины (южные сельские области Новгородской земли) сильно опустели.

Иван IV принял несколько законов, которые не дали особого эффекта, пытаясь ограничить перемещения крестьян, но, в конечном счете, был вынужден сосредоточиться на войне со Швецией и династических проблемах. Его психическое состояние, которое никогда не было особенно стабильным, с возрастом еще больше ухудшилось. Утром 16 ноября 1581 года между Иваном IV и его старшим сыном и наследником Иваном Ивановичем возник спор по вопросу о стратегии войны на севере. Когда его сын отказался уступить, Иван IV пришел в ярость и убил его, нанеся ему удар острием посоха. После этого случая у Ивана IV остались всего два вероятных наследника. Первым являлся его сын Феодор, занимавший следующую ступень по праву наследования, однако он был «постник и молчальник, более для кельи, нежели для власти державной рожденный». Второй – младший сын Ивана Дмитрий – был здоров, но ему было всего два года. Кроме того, Дмитрий родился от восьмого брака Ивана IV, который Православная церковь считала незаконным, и поэтому в глазах Церкви и с точки зрения права он являлся незаконнорожденным.

Борьба за престол

В 1584 году Иван IV умер. Престол перешел к Феодору Ивановичу без какихлибо проблем, но вопрос о том, кто будет при нем регентом, вызвал жаркие споры. Избранный в Регентский совет Иваном IV Богдан Бельский был в прошлом печально известным опричником, которого ненавидела вся Москва. Во время беспорядков, возникших после смерти Ивана IV, князю Ивану Федоровичу Мстиславскому и боярину Никите Романовичу Юрьеву удалось привлечь на свою сторону жителей Москвы, после чего испугавшийся расправы Богдан Бельский бежал из города. Никита Романович был утвержден Боярской думой главой Регентского совета, но всего через несколько месяцев после этого он заболел и умер. В 1584 году конюшим, ближним великим боярином, а в августе 1585 года фактическим правителем царства стал шурин царя Борис Годунов.

К тому времени, когда Годунов принял управление страной, проблема свободного перемещения крестьян обострилась до предела. Существуют данные, что в Замосковных землях были брошены примерно 40 % всех хозяйств. В некоторых частях Новгородских пятин это значение приближалось к 90 %. Деревни были заброшены, а многие дворяне, впавшие без крестьян в нищету, также исчезали без следа.

За первые несколько лет своего правления Годунов сумел стабилизировать ситуацию в Замосковье, экономика

Группа бояр на заседании Государственной думы. В XVI–XVII веках Дума была совещательным органом при русских великих князьях и царях Всея Руси.

постепенно начала восстанавливаться. Однако эта стабильность оказалась чрезвычайно хрупкой, и во многом зависела от эффективности торговли с английскими купцами в северной части Новгородской земли (области, известной как Поморье). Кроме того, в значительной степени подобная стабилизация была достигнута за счет переноса проблемы в другую часть страны. Хотя политика расширения русских границ и строительства застав в Диком поле увеличила налоговые поступления и сократила исход крестьян из Замосковья, она стала причиной восстания недовольных происходящим казаков, которые теперь оказались в тех же условиях, от которых когда-то бежали из Замосковья.

Ко всем этим проблемам добавилось еще и противостояние между старой элитой и Годуновым, в результате чего возникла многочисленная и влиятельная группа людей, которые встречали в штыки любые предпринимаемые им действия.

Заговоры и интриги

К концу 1580-х годов Годунов вынужден был все больше и больше времени уделять борьбе с заговорами и интригами своих политических противников. У Феодора было слабое здоровье, а его единственная дочь умерла в младенчестве, таким образом, вопрос о том, кто станет его преемником, был совершенно неясен. Наиболее очевидным кандидатом являлся считавшийся по церковным законам незаконнорожденным брат Феодора – Дмитрий, живший со своей матерью в Угличе. Однако сомнительное происхождение ребенка означало, что у него было мало сторонников среди правящей элиты. Княжата активно поддерживали князя Василия Шуйского, который вел свой род от одной из старших ветвей, восходящих к легендарному Рюрику – первому правителю Руси. Противостоящие им московские бояре разделились: одни поддерживали Бориса Годунова, другие – Феодора, сына Никиты Романовича Юрьева.

Подозрительная смерть

Все эти планы оказались нарушены 15 мая 1591 года, когда 12-летний Дмитрий был найден мертвым во дворе своего дома в Угличе. В официальном докладе говорилось – и это, скорее всего, не было правдой, – что он случайно сам нанес себе удар ножом в шею. Подозрение, естественно, пало на Бориса Годунова, путь которого к трону теперь – без Дмитрия – значительно облегчался. Репутацию Годунова неожиданно спас князь Василий Шуйский, который возглавлял расследование в Угличе: он подтвердил официальную версию событий, хотя и не был свидетелем смерти царевича.

Хотя невиновность Годунова и представлялась в то время сомнительной, многие русские историки, в том числе и Сергей Платонов, утверждали, что Борису не была выгодна эта смерть, поскольку права Дмитрия на престол были в лучшем случае сомнительными. Вполне вероятно, что Дмитрий был убит другим претендентом на престол, или действительно имел место несчастный случай.

7 января 1598 года царь Феодор умер, оставив Московский трон «овдовевшим».

▲ *Царь Борис царствовал в Москве с февраля 1598 года по апрель 1605 года. До этого он был фактическим правителем страны во время царствования царя Феодора Ивановича.*

Поскольку с династической точки зрения теперь не оказалось ни одного законного наследника, для избрания нового царя был создан Земский собор, куда вошли князья, епископат и боярство со всех концов русских земель. Протоколы собора велись тщательно, и данное собрание обладало всеми возможными законными правами для решения возникшей проблемы. Хотя многие позднее оспаривали его решение, оно, вне всякого сомнения, не было заранее разыгранным сценарием, призванным обеспечить вступление на престол Бориса Годунова. 17 февраля 1598 года после серьезной, но вполне цивилизованной борьбы с Феодором Романовым Годунов был избран на царство.

ВОЙНЫ КОННИЦЫ

Основной силой в армиях всех воюющих сторон в период Смутного времени являлась конница. Различия в вооружении между ними были незначительными.

В сражениях и боях Смутного времени принимали участие отряды многих армий. Сражения на первом этапе этого периода, как правило, представляли собой столкновения хорошо обученной русской армии с небольшими отрядами наемников и авантюристов, усиленных многочисленным, но недисциплинированным казачьим ополчением. По мере развития ситуации, крайне отрицательно сказывавшейся на целостности Русского государства, его армии уменьшались, а их качество резко снизилось. Во время польского вторжения имевшие большие проблемы со сплоченностью русские войска столкнулись с хорошо обученной и дисциплинированной польской армией.

Армия Речи Посполитой

Войска Сигизмунда III представляли собой объединенные силы королевства Польши и великого княжества Литовского, которые в 1569 году на основе Люблинской унии образовали Речь Посполитую.

Польские войска состояли в основном из рыцарей и землевладельцев, обязанных служить своему сюзерену и откликнувшихся на его призыв – посполитое рушение (Pospolite ruszenie). Также в его состав входили Wojsko zaciężne – отряды, которые нанимались отдельными командирами на время военных действий, а после их окончания расформировывались. Наиболее крупные землевладельцы – магнаты – играли ведущую роль в созыве и обучении войск, и эта практика очень ограничивала свободу действий Сигизмунда, поскольку ему приходилось постоянно учитывать интересы магнатов.

Однако традиционные методы набора армии несколько изменились в начале 1600-х годов, когда на юге страны вспыхнул мятеж магнатов. Войско, выступившее в поход на Москву в 1610 году, включало множество наемников. В основном это были солдаты, ранее служившие в составе частных армий магнатов во время политических волнений предыдущих лет. Некоторые из них присоединились к армии, чтобы избежать неудобных вопросов об их роли в восстании магнатов. На свои средства король содержал регулярную армию, известную как кварцяное войско (Wojsko

▼ *Первые подразделения стрельцов создал Иван IV. Они были вооружены пищалями и бердышами (топорами с искривленным лезвием на длинном древке).*

kwarciane) и насчитывавшую 3000–5000 человек и состоявшую в основном из частей легкой кавалерии и тяжелой конницы – телохранителей короля.

Крылатые гусары

Самой известной и эффективной конницей армии Речи Посполитой являлись польские крылатые гусары – тяжеловооруженные всадники, главным оружием которых были длинные копья. Свое происхождение гусары вели из Венгерского королевства. В Речи Посполитой в их ряды принимались в основном польские и литовские дворяне, каждого из которых в свою очередь сопровождала свита из улан. В период русско-польских войн действия крылатых гусар имели огромное значение во время сражения при Клушине (4 июля 1610 года), когда польско-литовская армия, несмотря на значительное численное превосходство противника, одержала решающую победу над русскими войсками.

Каждый офицер гусарии, известный как towarzysz (соратник), имел свиту, или poczet, за содержание которой отвечал сам. Свита заботилась о лошадях, разбивала шатер на стоянке, занималась фуражировкой. От 30 до 60 таких небольших отрядов объединялись в более крупное подразделение, называвшееся хоругвью.

Казаки

Хотя история казаков в основном связана с Россией, они также составляли важную часть польско-литовской армии, известную как реестровые казаки. Это были в основном запорожские казаки, поступившие на службу в польско-литовскую армию после Люблинской унии и происходившие из мест, которые в настоящее время находятся в Южной Украине.

Казаки, которые ранее вели в основном кочевую жизнь на равнинах, не всегда вписывались в четкую структуру польско-литовской армии, и требовались определенное время и усилия, чтобы понять, как можно использовать их энергию на благо Речи Посполитой и реализовать это. Одним из наиболее действенных способов выполнения данной задачи было обещание щедрой платы. С 1590 года реестровым казакам платили примерно 5–12 злотых в год (сумма значительная, но недостаточная для того, чтобы безбедно жить без дополнительного заработка).

Казачье общество возглавляла выборная старшина, контроль над которой осуществлял казачий атаман, в свою очередь подчинявшийся великому коронному гетману – высшему должностному лицу литовской армии. Казаки, которые являлись прекрасными наездниками, использовались для набегов и налетов, изматывающих противника, а также для поддержки тяжелой конницы.

Проживавшие на землях великого княжества Литовского липки – литовские татары – вели свое происхождение из Золотой орды и формировали части легкой кавалерии, действовавшей примерно таким же образом, как и казаки.

► *«Польский казак» (картина голландского художника Антониса ван Дейка, начало XVII века).*

ПОЛЬСКИЕ КРЫЛАТЫЕ ГУСАРЫ

К концу XVI века некоторые части польских гусар начали носить огромные крылья (1), изготовленные из перьев орла, журавля или страуса, часто окрашенные в красный, синий или зеленый цвет. Перья вставлялись в отверстия, просверленные в деревянных планках, которые затем фиксировались на задней части кирасы (2) доспехов. Наиболее распространенным шлемом был «гельмет» венгерского типа (3) с плоским козырьком (4), наносником, ушами (5), а также назатыльником. Гусары носили стальной нагрудник, составленный из нескольких металлических пластин (6), крепившихся заклепками к кожаным ремням, которые также удерживали верхнюю пластину (7). Сталь нагрудника была толщиной 3–5 мм. Плечевые суставы прикрывали наплечники (8), к которым крепилась пластина, защищавшая подмышку, а дополнительные пластины прикрывали плечо (верхнюю часть руки). Предплечья были защищены наручами (9).

Русская армия

После катастрофического поражения восстания Прокопия Ляпунова в 1611 году князь Дмитрий Пожарский решил, что, прежде чем рисковать и проверять в бою народное ополчение, его следует превратить в хорошо организованную и спаянную армию. Для этого необходимо было объединить очень разные войска – старую дворянскую конницу, отряды стрельцов Ивана IV, артиллерийский наряд и большое количество пеших ополченцев, набранных из простых русских людей.

Поместная конница

Элитой армии князя Пожарского были отряды поместной конницы, формировавшейся из дворян на основе традиций вассалитета. Иван IV унаследовал от предков дворянскую конницу, которую он сделал частью единой армии, включавшей в себя конницу, пехоту, артиллерию и инженеров. Дворяне получали земельные владения или поместья и за это обязаны были нести военную службу. Предполагалось, что они прибудут к месту сбора по крайней мере с одной лошадью, полным вооружением и запасом продовольствия.

Вооружение дворянина включало в себя лук со стрелами, копье, кинжал и топор. Также довольно широко использовались пистолеты. В качестве защитного вооружения дворяне носили кольчато-пластинчатый доспех, или юшман. Те воины, которые не могли позволить себе кольчугу, носили стеганые тегиляи, которые шились из кожи или ткани, простегивались пенькой и набивались конским волосом. Также дворяне носили шлемы, наручи и наголенники. Дворянская конница должна была ежегодно являться на смотр со всем вооружением. Неявившийся мог быть лишен поместья и даже заключен в острог.

Во время своего похода на Москву Пожарский часто использовал поместную конницу в качестве ударной силы, способной быстро перемещаться и выбить казаков Ивана Заруцкого из их лагерей, прежде чем они успеют среагировать. На заключительном этапе наступления на Москву поместная конница приняла участие в крупном кавалерийском сражении в районе Новодевичьего монастыря.

Стрельцы

Другой частью русской армии являлись стрельцы – пешие солдаты, вооруженные пищалями. Этот род войск был создан Иваном IV, который полагал, что они должны стать ядром новой профессиональной русской армии. Стрельцы сводились в статьи (приказы) по 500 человек, во главе каждого из которых стоял голова из детей боярских. Отрядами по 100 стрельцов командовал сотник. Кроме небольших денежных выплат стрельцы дополнительно получали земельное жалованье в виде права пользования различными земельными угодьями.

Вооружение стрельца составляли громоздкая пищаль, бердыш (топор с искривленным, наподобие полумесяца, лезвием, насаженным на длинное древко) и сабля. Главной задачей стрельцов была, прежде всего, защита крепостей, а не выполнение сложных маневров на поле боя. Какого-либо эквивалента пикинерам Западных стран в русской армии не было.

Наряд

Русская артиллерия, или наряд, состояла как из тяжелых орудий, которые использовались для защиты крепостей,

БОЕВЫЕ ГРУППИРОВКИ

ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИЕ ВОЙСКА

Великий гетман литовский Ян Кароль Ходкевич
Тяжелая кавалерия (включая крылатых гусар)
Реестровые казаки
Легкая кавалерия (включая литовских татар)

ПОЛЬСКИЙ ГАРНИЗОН

РУССКИЕ ВОЙСКА

Князь Дмитрий Михайлович Пожарский
примерно 10 000 человек (включая казаков)

Пехотный резерв	Осадные войска	Конница	Казаки
Кузьма Минин	Михаил Дмитриев и Федор Левашов	Князь Дмитрий Лопата-Пожарский	Иван Заруцкий и князь Дмитрий Трубецкой

так и из более легких полевых пушек. Обычный пушкарь получал один рубль в год, а также муку и соль. Многие артиллеристы также получали землю или держали торговые лавки.

Во время смуты наряд в основном распался: деньги платились нерегулярно, воинская организация перестала существовать. Однако считается, что многие пушкари присоединились к ополчению Минина и Пожарского, сформировав в его рядах укомплектованный хорошо обученными специалистами наряд.

Гуляй-город

Отдавая себе отчет в недостатках своей спешно набранной армии, которая даже в самые лучшие времена уступала полякам в численности в два раза, Пожарский взял на вооружение тактику, основанную на использовании в бою импровизированных оборонительных позиций.

Русская армия применяла уникальное полевое укрепление, известное как гуляй-город. Он представлял собой комплекс прочных телег, снабженных большими щитами, которые при необходимости выстраивались в крепость требуемой, обычно прямоугольной, формы, чтобы обеспечить защиту для стрельцов и легких пушек. На флангах гуляй-города развертывалась конница, готовившаяся нанести удар по противнику. Позади этого передвижного укрепления находился резерв.

Войска Пожарского использовали подобную тактику во время похода на юг от Ярославля, а вот во время сражения за Москву они, вероятно, полагались на простые палисады, построенные из остатков сгоревшего города.

Современная реконструкция гуляй-города: «крепости» такого типа использовались русскими войсками. Стрельцы могли вести огонь из своих пищалей через бойницы в деревянных щитах.

КОЗНИ И ХАОС

Интриги и контринтриги в Москве, а также постоянно растущая активность Польши и Швеции привели к тому, что к 1610 году под угрозой оказалось само существование русского государства.

После первых двух лет своего царствования Борис Годунов оказался в еще большей изоляции, чем в то время, когда он был правителем при царе Феодоре Ивановиче. Тогда его противники были готовы ждать, когда смерть Феодора положит конец власти временщика Годунова. Теперь же они оказались отстранены от власти, и существовала вероятность, что Годуновы станут новой правящей династией и будут распоряжаться на Руси в течение нескольких следующих поколений. В частности, Романовы отказались признавать решения Земского собора. Вместе со своими сторонниками и другими противниками нового царя они распространили порочащие Бориса Годунова слухи, обвиняя его в подтасовке результатов голосования, убийстве младшего сына

▲ *«Последние минуты Дмитрия Самозванца», картина Карла Богдановича Венига, 1879 год: один из сторонников Лжедмитрия сообщает самозванцу о приближении толпы восставших. Существует версия, что Дмитрий сам выбросился из окна.*

КЕМ БЫЛ ЛЖЕДМИТРИЙ?

Определением личности двух наиболее успешных Лжедмитриев, в особенности первого из них, русские ученые занимались на протяжении нескольких поколений. Учитывая свидетельства современников, что смерть истинного царевича Дмитрия, скорее всего, наступила в результате ранения, полученного во время эпилептического припадка, весной 1591 года, практически невозможно, чтобы любой из тех, кто использовал его имя, говорил правду.

О Лжедмитрии I (справа) можно с определенной долей вероятности утверждать следующее: он жил в Москве, был сравнительно хорошо образован и имел какие-то связи с семьей Романовых. Борис Годунов утверждал, что Лжедмитрий I являлся беглым монахом по имени Григорий (Гришка) Отрепьев, и хотя никакие доказательства этого никогда не представлялись, данная версия использовалась многими историками. Пребывание в монастыре, с одной стороны, объясняло наличие у него образования, а с другой – отсутствие ожидаемых от дворянина манер поведения и утонченности.

Также непонятно, что побудило Лжедмитрия I принять имя покойного царевича. Очевидно, он был совершенно вменяем и сумел многих убедить в том, что у него имеется влиятельный покровитель. Наиболее вероятным кандидатом является князь Иван Черкасский, родственник Романовых, знавший Лжедмитрия в годы, предшествовавшие его появлению в Польше. Лжедмитрий II утверждал, что он являлся Лжедмитрием I, чудом избежавшим смерти в Москве. Несмотря на то, что он совершенно не был похож на своего предшественника, ему оказали поддержку многие из тех, кто считал, что Лжедмитрий I действовал в их интересах. Позиции Лжедмитрия II усилились, когда Марина Мнишек признала в нем своего мужа. Об этом самозванце известно гораздо меньше в основном потому, что он не оказал значительного влияния на русскую политику и являлся, скорее, номинальным главой контролируемой поляками армии.

Ивана IV и даже в убийстве Феодора Ивановича.

В 1600 году Годунов обвинил Феодора Романова в заговоре с целью его свержения. Глава семьи Романовых был пострижен в монахи и сослан в отдаленный монастырь. На несколько лет Годунов был избавлен от интриг при своем дворе, и его царствование теперь проходило в достаточно спокойной обстановке.

Восставший из мертвых?

Известия, разрушившие царствование Годунова, пришли оттуда, откуда их никто не ждал. В 1603 году Москвы достигли слухи о появлении человека, утверждавшего, что он – царевич Дмитрий, который, как считалось, был давно мертв и погребен. Этот «царевич» теперь активно искал поддержку среди литовского дворянства, собираясь организовать поход на Москву. Сторонники Бориса Годунова считали, что этот человек являлся самозванцем, который был в Москве еще в 1601–1602 годах, но исчез прежде, чем власти успели его схватить. Годунов приказал официально объявить, что этим Лжедмитрием является не кто иной, как лишенный духовного сана монах Григорий Отрепьев. Не совсем понятно, чем подтверждается эта версия, но тем не менее она были безоговорочно принята последующими историками. Годунов был уверен, что Отрепьева в Литву отправили Романовы, и подозревал, что вся эта история придумана одним из Романовых.

К началу 1604 года Лжедмитрий при посредничестве иезуитов, которые стремились привлечь Россию к великой христианской коалиции против турок-османов, заручился поддержкой нескольких влиятельных польско-литовских дворян. Неясно, до какой степени эти люди верили (если верили вообще) в историю, рассказанную «царевичем», но они были готовы воспользоваться им в своих политических интересах. Наиболее активно в поддержку претендента на русский трон выступили польские дворяне Иржи Мнишек, Адам Вишневецкий и Ян Сапега. Король Речи Посполитой Сигизмунд открыто не стал выступать в поддержку Лжедмитрия, но позаботился о том, чтобы тот получил все необходимое. 17 апреля 1604 года Лжедмитрий перешел в католицизм и был помолвлен с Мариной, дочерью Иржи Мнишека. В августе он выступил в поход на Москву во главе армии силой в 4000 человек. Его войско представляло собой странную смесь опальных русских дворян, польских солдат и наемников со всей Европы. Однако самым главным оружием Лжедмитрия была хорошо поставленная еще в Речи Посполитой пропаганда. Оттуда непрерывным потоком шли письма в Дикое поле и пограничные земли, напоминавшие казакам и беглым крестьянам о прошлых обидах, ремесленникам – о том, что их разоряют поддерживаемые государством стрельцы, мелким землевладельцам – о том, что их крестьян сманивают к себе князья и т.д.

Принято считать, что к тому моменту, когда Лжедмитрий подошел к Чернигову, у него было уже почти 10 000 казаков. Другая казачья армия, примерно такой же численности, действовала самостоятельно на Нижнем Дону, но также от имени «царевича».

Чтобы противостоять новой угрозе, Борис Годунов собрал свои войска. Он не хотел доверить командование кому-либо из московских бояр и поэтому назначил воеводой князя Василия Шуйского, у которого страх перед новым претендентом, формально обладавшим большими правами на трон,

чем он сам, оказался сильнее неприязни к Годунову.

Противники впервые столкнулись в 1604 году под Новгород-Северским, затем они вступили в бой около Севска на полпути между Москвой и Киевом. У Добрыничей войска Лжедмитрия были разбиты, и ему пришлось отступить к крепости Путивль. Когда «царевич» через несколько недель возобновил наступление, у Кром путь ему блокировала армия Шуйского. Оба войска провели зиму 1604–1605 годов, стоя напротив друг друга под этим городом. Через несколько месяцев беспокойные и разношерстные войска Лжедмитрия были близки к распаду, так и не добившись хоть какого-то успеха. Однако утром 13 апреля 1605 года сама судьба неожиданно встала на сторону «царевича»: умер заболевший царь Борис Годунов.

ПОХОД ЛЖЕДМИТРИЯ I: *1604–1605*

В Москве был провозглашен царем 16-летний сын Годунова – Феодор Борисович, однако лишь очень немногие из бояр готовы были поддержать его. Пытаясь дискредитировать Лжедмитрия, Феодор вызвал князя Василия Шуйского из-под Кром, чтобы тот публично подтвердил, что настоящий царевич Дмитрий давным-давно погиб. Как бы то ни было, эта отчаянная попытка спасти ситуацию потерпела неудачу. Решив, что у них появилась возможность вернуть свои древние привилегии, князья отвернулись от молодого царя. В Кромах князья Василий и Иван Голицыны перешли на сторону «царевича», поклявшись в верности «истинному царю Дмитрию Ивановичу», в то время как в Москве Василий Шуйский отказался от своих прежних показаний и предположил, что царевич был тайно вывезен за границу.

Убийство молодого царя

10 июня, когда толпа ворвалась в Кремль, бояре организовали убийство уже отрешенного от власти царя Феодора и его матери Марии Скуратовой-Бельской.

Использовав Лжедмитрия, чтобы дискредитировать, а затем и свергнуть династию Годуновых, княжата теперь уже не имели каких-либо оснований поддерживать его и дальше. Они немедленно отправили приказ князьям Голицыным идти со своим войском в Москву, отрицая какую-либо связь с «царевичем». С этими мерами они, однако, опоздали. Лжедмитрия уже нельзя было остановить: его агенты проникли в город, агитируя за «царевича», а под Кромами князья Голицыны обнаружили, что их подчиненные встали на сторону Лжедмитрия. 20 июня «царевич» был коронован как царь Дмитрий Иванович, а Шуйские – отправлены в ссылку.

Если кто-то и надеялся, что молодой царь станет просвещенным монархом, то эти чаяния очень быстро развеялись. С теми, кто планировал использовать его в своих интересах, царь Дмитрий расправился быстро и жестоко. Так, например, перед тем, как отправить Василия Шуйского в ссылку, он был подвергнут на Красной площади инсценировке казни. Бояре, надеявшиеся, что вступление на трон «царевича» расширит пределы их власти, неожиданно обнаружили, что все произошло с точностью до наоборот – они оказались оттеснены от правления пришедшими с Лжедмитрием польско-литовскими дворянами. Из представителей московского боярства наибольшие выгоды от воцарения нового государя получили только Романовы и их сторонники. Это обстоятельство не могло не посеять сомнений в умах тех, кто помнил подозрения Бориса Годунова.

Кроме того, большая часть современников отмечала, что поведение царя Дмитрия не настолько благородно и полно достоинства, как этого можно было ожидать от человека царских кровей. Как правитель он показал себя мелочным и мстительным, а как человек – грубым и лишенным чувства собственного достоинства. Сторонники Василия Шуйского стали распространять слухи о том, что царь проводит время в подозрительной компании, пьянствует и богохульствует – возможно, многое из этих рассказов было правдой.

К началу 1606 года царь Дмитрий практически полностью потерял поддержку боярства, от него отвернулись даже Романовы, а население уже открыто высказывало недоверие к его происхождению. Недовольная Москва бурлила. Последней каплей, переполнившей чашу терпения в этой напряженной ситуации, стало прибытие в столицу России в мае 1606 года большого количества польских дворян, католических священников и солдат, собиравшихся принять участие в торжествах по случаю брака царя с Марией Мнишек.

Собралась огромная толпа москвичей, во главе которой тайно стояли сторонники княжат. Сотни поляков и литовцев были схвачены и убиты, а 200 вооруженных людей ворвались в Кремль. Согласно легенде, царь Дмитрий погиб, когда выпрыгнул в окно, пытаясь бежать.

▲ *Гетман Станислав Жолкевский, польские войска которого разгромили армию брата царя Василия в сражении при Клушине в 1610 году.*

▼ *Карта Москвы из Atlas Geographicus et Topographicus (1643).*

Когда восстание начало утихать, княжата (включая Шуйских) и бояре (включая Ивана Романова) взяли власть в свои руки и сформировали временное правительство. 19 мая 1606 года Василий Шуйский был избран новым царем, его поддержал и митрополит Ростовский Филарет (в мире Феодор Романов).

Его вступление на престол произошло столь внезапно и без соблюдения каких-либо обычных процедур, что царь Василий был вынужден разослать «циркулярные письма», наподобие тех, что отправлял ранее поверженный «царевич». В них он обосновывал свои права на русский престол своим знатным и древним происхождением (обстоятельство, не имевшее особого значения за пределами владения княжеских семей) и обещал управлять «как правили предки наши, великие русские цари».

Вступление нового царя на престол не было признано значительной частью населения, особенно в тех регионах, которые поддерживали царя Дмитрия. Там Василия Шуйского объявили узурпатором, клеветавшим на имя «истинного» царя. Даже решение Василия предъявить народу эксгумированный труп настоящего царевича Дмитрия не положил конец слухам, что Дмитрий вновь сумел спастись и теперь скрывался от узурпатора, ожидая момента, чтобы вернуться.

Проблемы у Василия во многом возникли из-за того, что он стал повторять те же ошибки, которые делал немногим более года ранее царь Дмитрий, раздавший все важнейшие должности своим товарищам по заговору – княжатам, исключив всех остальных. Он также оттолкнул от себя Романовых, отказавшись от своего обещания организовать избрание Феодора Романова патриархом Всея Руси.

Ограниченные полномочия

Хотя Василий Шуйский номинально являлся царем Всея Руси, его реальная власть никогда не распространялась за Замосковные и Новгородские земли. На протяжении всего времени его царствования в пограничных землях и Диком поле царила полная анархия.

Тогда появилось множество разных претендентов на трон. Кроме различных Лжедмитриев объявились самозванцы, утверждавшие, что они были ранее неизвестными сыновьями царя Ивана IV или вымышленными сыновьями царя Феодора Ивановича. Заявление о наличии в его жилах царской крови стало важной особенностью любого атамана казачьей шайки.

Самым крупным и успешным из подобных казачьих отрядов командовал беглый холоп Иван Исаевич Болотников. Когда его войско двинулось на Москву, к нему присоединилось

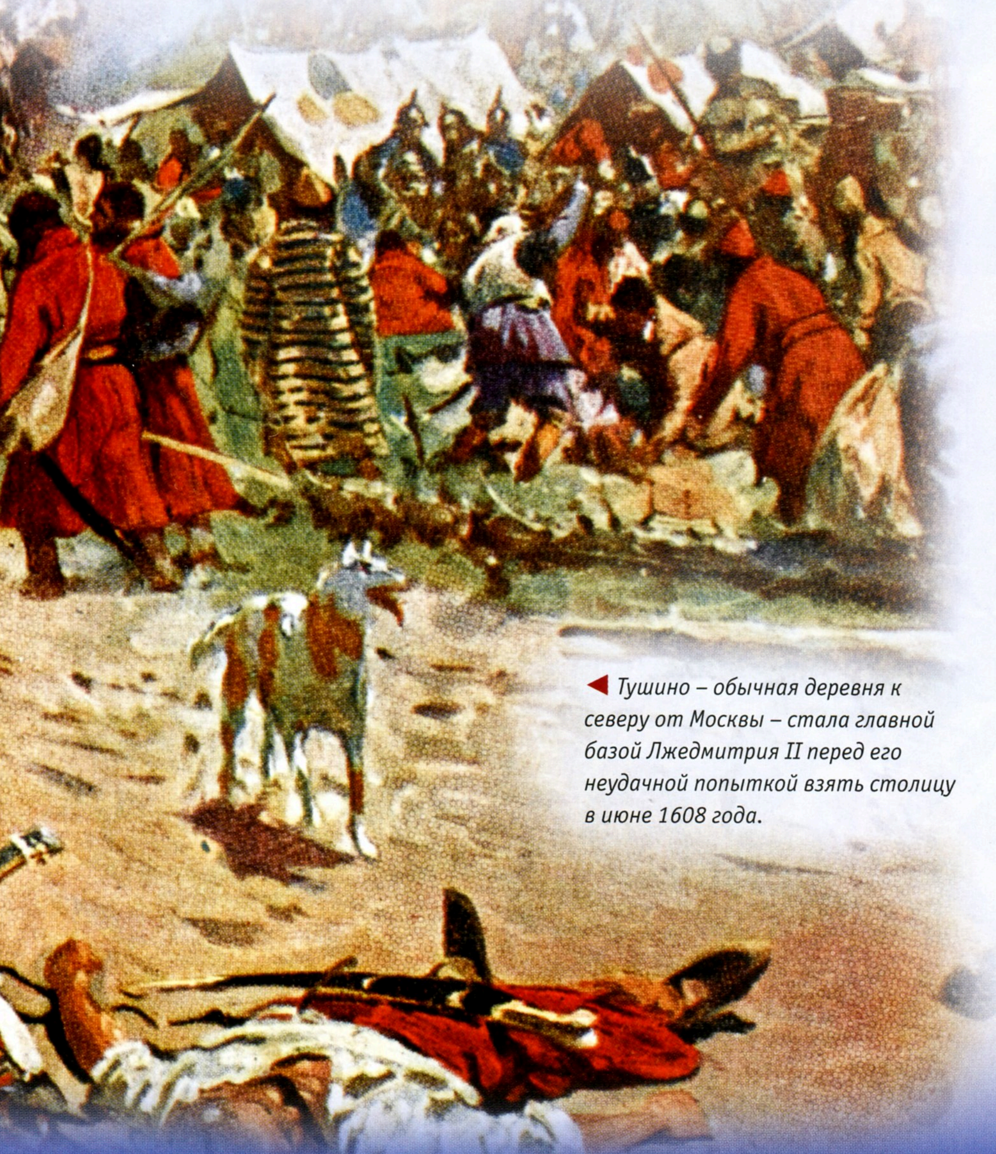
множество противников крепостного права, олицетворением которого был теперь царь Василий Шуйский. Кроме того, мятежников также привлекали обещания, что участникам восстания отойдет все имущество свергнутого царя и его сторонников. Это выступление было настоящим бунтом низов против знати.

Когда войско Болотникова достигло Рязани, к нему присоединилось хорошо организованное ополчение во главе с недовольными царем дворянами. Объединенные войска дошли почти до ворот Москвы, но эта армия из-за серьезных разногласий между ее основными частями развалилась. Рязанское ополчение встало на сторону царя, и в декабре 1606 года войска Шуйского перешли в контрнаступление, разгромили восставших и заставили их уйти в Дикое поле, где остатки армии Болотникова разбежались.

Болотников и его последователи продолжали контролировать юг страны. Шуйский в 1606–1607 годах осадил Калугу, после чего восставшие ушли к Туле, которую Шуйский захватил в 1607 году и взял в плен самого Болотникова. Пытаясь ликвидировать социальные причины восстания, Шуйский принял ряд мер, чтобы как можно сильнее связать крестьян с землей и ее владельцами.

Цели поляков

И Польша, и Швеция продолжали пристально следить за разворачивавшимися в Москве событиями. Поляков и литовцев чрезвычайно возмутила московская резня 1606 года, во время которой примерно 3000 их сограждан были убиты или брошены в тюрьмы. Король Речи Посполитой Сигизмунд рассматривал вопрос о начале военных действий, но в тот момент все его войска были брошены на подавление выступлений инсургентов.

◀ *Тушино – обычная деревня к северу от Москвы – стала главной базой Лжедмитрия II перед его неудачной попыткой взять столицу в июне 1608 года.*

В этой ситуации и появился новый претендент на престол. Он объявил себя царем Дмитрием, чудом сумевшим избежать гибели в Москве, однако в народе он больше был известен под именем, которое ему дали москвичи – Тушинский вор. В отличие от своего предшественника, который оказывал существенное влияние на руководство своим походом, Лжедмитрий II являлся простой марионеткой в руках Речи Посполитой.

Ему повезло – в Речи Посполитой восстания наконец были подавлены, в результате чего высвободились опытные правительственные войска, а, кроме того, многие бывшие мятежники предпочли трудный поход в Россию преследованию со стороны короны у себя на родине. Это уже было открытое польско-литовское вторжение в Россию, в котором Лжедмитрий II являлся всего лишь номинальной фигурой, вокруг которой могли сплотиться недовольные своим правительством русские.

Лжедмитрий II разместил свой лагерь в Тушино – деревне, находившейся недалеко от Москвы. Это место позволяло занять превосходные оборонительные позиции, окруженные оврагами и долинами рек, что делало нападение войск Шуйского невозможным, но как база для начала осады города оно явно не подходило.

25 июня 1608 года войска Лжедмитрия II попытались штурмовать стены Москвы. Защитники понесли тяжелые потери, но атаки войска Тушинского вора им удавалось отбить. Осенью Лжедмитрий II еще раз активизировался, на сей раз попытавшись прервать снабжение Москвы. В течение следующих нескольких месяцев его войска заняли большую часть Замосковных земель, но так и не смогли сформировать надежный периметр вокруг русской столицы. Войска Шуйского в Москве выстояли, хотя их положение было достаточно тяжелым.

К этому времени московское боярство окончательно отвернулось от царя Василия Шуйского и вступило в переговоры с Тушинским вором. Многие его представители, в том числе и несколько

известных членов семьи Романовых, лично отправились в Тушино и обосновались там.

Стало ясно, что решающие события этого противостояния будут проходить на севере, где процветающие и густонаселенные города Поморья являлись заманчивым призом, способным изменить положение в пользу любой из сторон. Шуйский послал своего талантливого молодого кузена князя Михаила Скопина-Шуйского на север с помощью шведов собирать армию в Новгороде. В начале 1609 года этим войскам удалось не пустить отряды Лжедмитрия II в Поморье, а затем постепенно начать теснить их на юг.

В январе 1610 года, когда победа, казалось, уже была в руках царя Василия IV, король Сигизмунд, наконец, официально объявил войну Русскому царству.

ОПЕРАЦИИ ЛЖЕДМИТРИЯ: *1606–1610*

Границы
Сражения
Осады
Взятые и сожженные города

Действия Болотникова, 1606–1607
Действия Лжедмитрия II (Тушинского вора) к 1610
Контрнаступление русских войск
Польское вторжение и поход Жолкевского на Москву, 1607–1610
Наемники Лисовского, 1608–1610

Используя в качестве повода союз царя со Швецией, Сигизмунд двинул свои войска из Смоленска на восток, приказав присоединиться к нему польским войскам в Тушино. Понимая, что теперь он стал совершенно лишним, Лжедмитрий II бежал из Тушино в Калугу. Многие сторонники самозванца из числа казаков последовали его примеру.

Сделка

В конце января «тушинские» бояре вступили в переговоры с королем Сигизмундом, надеясь договориться о замене царя Василия кем-нибудь, кто «лучше понимает» их интересы. 4 февраля они подписали соглашение, в соответствии с которым обещали признать новым царем Всея Руси Владислава, сына Сигизмунда. Владислав в свою очередь обязался оставить в России без изменений социальную, религиозную и экономическую структуры общества.

Тушинцы отправили делегацию, включавшую в том числе и московских бояр, на запад в Смоленск, надеясь, что их там примет король Сигизмунд. К марту 1610 года Тушино почти совершенно опустело. Конвой, сопровождавший Феодора Романова, был случайно перехвачен русскими войсками, и Феодор, обрадовавшийся своему «освобождению», вернулся в Москву, чтобы начать тайно вербовать сторонников нового соглашения, которого он также помогал добиться.

Царь Василий, вероятно, в это время не отдавал себе отчет в том, насколько шатким является его положение. Он совсем недавно приветствовал своего кузена, вернувшегося в Москву с победой, и захватил большие запасы зерна и пороха, брошенные в Тушино Лжедмитрием II. Польская армия гетмана Станислава Жолкевского действительно двигалась к его столице, но у Василия была закаленная в боях армия и доказавший свои военные таланты Скопин-Шуйский.

Однако в конце апреля 1610 года все пошло не так, когда внезапно после скоротечной и загадочной болезни умер князь Скопин-Шуйский. Многие подозревали, что он был отравлен. Армия, которой князь так успешно командовал, была в большей степени верна не царю, а своему командиру, и после его смерти многие оставили службу. Через месяц в районе деревни Клушино та же самая армия, во главе которой теперь стоял не обладавший особыми талантами непопулярный брат царя Василия, была разгромлена войсками гетмана Жолкевского.

Василий Шуйский был схвачен боярами и насильно пострижен в монахи. Его место заняла Боярская дума, внутри которой сразу же схлестнулись две противоборствующие группировки: сторонники Феодора Романова, выступавшие за соглашения с Польшей, и приверженцы князей Голицыных, которые рассчитывали сами захватить власть. Русское царство осталось без царя, его территорию занимали польские и шведские войска (последние захватили земли вокруг Новгорода), а на юге хозяйничали мятежные казачьи атаманы. Само существование независимого русского государства теперь, казалось, было поставлено под сомнение.

▼ *Польские войска гетмана Холкевского выстраиваются в линию против армии царя Василия Шуйского (ею командовал его брат Дмитрий) перед сражением при Клушине в 1610 году.*

Изначально Гермогена Казанского, патриарха Всея Руси (слева), никто не рассматривал в качестве лидера сопротивления захватившим Москву полякам (картина «Патриарх Гермоген отказывает полякам подписать грамоту» русского художника Павла Петровича Чистякова, 1860 год).

ПОЯВЛЕНИЕ ЛИДЕРА

Только когда поляки появились в Москве, русские поняли истинные намерения короля Сигизмунда. После этого начал формироваться центр сопротивления захватчикам, пока, правда, не оказавший особого влияния на ситуацию в стране.

Во время правления боярского правительства – семибоярщины – вопрос о власти так и остался открытым. Была предпринята попытка собрать делегатов на Земский собор, но либо приглашения так и не были отправлены, либо их не удалось доставить по кишащим разбойниками подмосковным дорогам. В самой Москве многие бояре и князья, истощившие силы и средства во время долгого и разорительного конфликта, выступили за союз с Речью Посполитой. Однако некоторые из них все еще питали надежду, что их кандидат (у княжат – Иван Голицын, у бояр – Феодор Романов) так или иначе сможет утвердиться на троне.

В середине июля 1610 года армия Жолкевского была всего в нескольких километрах от столицы, и даже те, кто выступал за сопротивление захватчикам, должен был признать поражение. Московские бояре пригласили Жолкевского и его солдат в Москву, надеясь, что, демонстрируя подобную сговорчивость, они смогут пересмотреть некоторые условия достигнутых в феврале в Тушине соглашений. Ситуация была сложной и для Речи Посполитой, у которой не было ресурсов, чтобы установить свою власть над русскими землями. Жолкевский, который уже участвовал в боях с русскими войсками, а также лично мог убедиться в том, насколько велики размеры России, знал об этом слишком хорошо. Он рассматривал занятие Москвы как кульминационный момент серии слу-

чайных успехов и понимал, что, если разрозненные в тот момент части русского общества объединятся вокруг нового лидера, его небольшому войску останется лишь спасаться бегством.

Отдавая себе отчет о шаткости своего положения, Жолкевский старался не провоцировать москвичей. Он не стал вмешиваться в вопросы управления городом, позволив Боярской думе по меньшей мере внешне сохранять свою власть. Он гарантировал, что права Православной церкви будут уважаться, а политическая структура государства останется без изменений.

ОСВОБОЖДЕНИЕ МОСКВЫ: *1611–1612*

При этом Жолкевский не был дружественно настроен по отношению к русским. Он обманом отправил Феодора Романова, Ивана Голицына и даже постриженного в монахи Василия Шуйского ко двору Сигизмунда в качестве «посредников». Когда они поняли, что являются лишь заложниками, было уже поздно.

Однако бесцеремонный Польский король не хотел понять и поддерживать слишком тонкую для него политику Жолкевского. Сигизмунд полагал, что Русское царство является захваченной по праву войны территорией, а прибывшие к его двору бояре – военнопленными. Он отказался признавать обещания Жолкевского, данные боярам, и проигнорировал условия Тушинского соглашения. План возведения королевича Владислава на царский престол был отставлен в пользу превращения России в часть королевства Сигизмунда.

Жолкевский был вынужден в начале октября 1610 года передать командование над войсками в Москве Александру Гонсевскому, в душе радуясь возможности освободиться от предприятия, которое он считал заранее обреченным на поражение. Уже через несколько дней после его прибытия Гонсевский отбросил любые, даже формальные, попытки сотрудничества с местными властями и посадил членов Семибоярщины под домашний арест. Москвичам запрещалось носить оружие, в Москве был введен комендантский час. Перемещение крестьян в город и из города было резко ограничено, также вводились тщательные проверки прибывающих. В течение нескольких месяцев москвичи оказались парализованы страхом: они понятия не имели, что происходит, и что им ожидать в будущем.

Появление лидера

В начале декабря в среде растерянной элиты Русского государства наконец появился человек, который мог стать лидером сопротивления захватчикам. Он не был боярином или воеводой, а являлся служителем церкви – патриарх Вся Руси Гермоген Казанский. В лидерство патриарха мало кто верил: он занял кафедру несколькими годами ранее именно потому, что был абсолютно равнодушен к светской политике, и являлся для политических группировок безопасным кандидатом, относительно которого считали, что он не станет доставлять каких-либо неприятностей.

Однако в сложившейся тяжелой ситуации, возникшей в результате осуществления планов Сигизмунда, Патриарх обнаружил неизвестные ранее смелость и решительность. Он начал выступать с проповедями, в которых гневно осуждал действия Гонсевского и планы Сигизмунда. Патриарх показал русскому народу, насколько серьезная угроза существует его государственности и культуре. Проповеди Гермогена стали той искрой, которая зажгла пожар Великого восстания против поляков.

Когда недовольные присутствием поляков силы начали объединяться вокруг патриарха, москвичи неожиданно получили хорошую новость. 11 декабря в Калуге был убит Тушинский вор, его казачья армия немедленно переключилась на борьбу за власть, а большая ее часть разбежалась. Это означало, что русские могут теперь предпринять кампанию против поляков, не опасаясь нападения с юга.

Вдохновленные речами патриарха города, в том числе Рязань и Нижний Новгород, начали подниматься против оккупантов. Ополчение из этих городов стало собираться под началом Прокопия Петровича Ляпунова, рязанского воеводы.

Ляпунов понимал, что потребуется большое количество солдат, поэтому он принял опасное решение предложить помилование и даже вознаграждение остаткам казачьей армии Тушинского вора. Ему удалось таким образом привлечь многих казаков, а также и бояр Лжедмитрия из Дикого поля, в том числе князя Дмитрия Трубецкого из Калуги. По мере того как восстание расширялось и принимало уже организованные формы, польский гарнизон Москвы начал спешно готовиться к обороне города. Прежде всего были сожжены пригороды за стенами, чтобы лишить штурмующих какого-либо укрытия. Известия о выступлении русских войск достигли также и москвичей, которые 19 марта 1611 года подняли восстание против польского правления. Оно быстро расширялось и вылилось в ряд кровопролитных столкновений на улицах города, но полякам в конечном счете удалось нанести поражение москвичам, изгнав их из окруженного стенами Китай-города в Белый Город, который они затем подожгли.

Начало осады

Из-за того, что большая часть Москвы была разрушена, тысячам ее жителей пришлось покинуть город. Теперь единственными его обитателями стали небольшой польский гарнизон и захваченные им пленные, в том числе члены боярского правительства и патриарх Гермоген. К лету 1611 года к стенам города подошли русские войска и обложили засевших в нем поляков.

КОМАНДИРЫ

КОРОЛЬ СИГИЗМУНД III ВАЗА

КОРОЛЬ СИГИЗМУНД III ВАЗА (1566–1632) правил Речью Посполитой в 1587–1632 годах, а в 1587–1599 годах являлся также королем Швеции, но его свергли с престола. Во время русско-польской войны 1605–1618 годов Сигизмунд предпринял попытку воспользоваться внутрироссийским политическим кризисом эпохи Смутных времен, чтобы захватить Русское царство, и даже преуспел в этом. И действительно, когда войска Жолкевского вошли в Москву в 1610 году, Сигизмунд, вероятно, решил, что промежуточная цель в реализации его плана была достигнута. Однако, хотя польскому гарнизону и удалось удержаться в городе до 1612 года, он никогда не был достаточно сильным, чтобы обладать реальной властью. После того как Москва была освобождена, на польско-русской границе наступило затишье, которое нарушила лишь следующая, закончившаяся неудачей, польская интервенция 1617–1618 годов.

▼ *Картина Василия Верещагина «Осада Троице-Сергиевой лавры», 1891 год: осада монастыря – духовного центра Русской православной церкви – польско-литовскими войсками продолжалась 16 месяцев и закончилась только в 1612 году.*

Но в этот момент, когда, как казалось, победа уже была близка, усилились противоречия между группами восставших. Казаки, которые вскоре по численности сравнялись со всей остальной армией, отказались подчиняться приказам Ляпунова. Их многочисленные отряды рассеялись по Замосковным землям и начали разорять деревни, повсеместно вызывая хаос.

Отчаянно пытаясь обеспечить единство армии, Ляпунов попробовал пересмотреть условия соглашения, которое было достигнуто с казаками. Прощение и освобождение всех беглых крестьян отменялось, что, как надеялся Ляпунов, должно было сплотить вокруг него дворянство.

Если Ляпунов полагал, что казаки никак не отреагируют на это, то он серьезно ошибался. Ответ казаков был стремительным – 22 июля 1611 года они убили Ляпунова. Теперь казаки объявили войну всем дворянам, посчитав, что те собираются их уничтожить.

После мятежа казаков дворяне со своими отрядами покинули армию, и теперь войска, блокировавшие в Москве поляков, состояли только из казаков. Хотя казаки теперь и составляли ядро сопротивления интервентам, они все равно продолжали вести себя как разбойники, грабили купцов на больших дорогах и разоряли окрестности.

Казаки не были настолько сильной и дисциплинированной армией, которая была бы в состоянии держать осаду Москвы, однако несмотря на это польский гарнизон оставался в ловушке. Как и ранее, в 1610 году, Жолкевский понимал, что поляки не располагали ни силами, ни ресурсами, чтобы прислать войска для деблокирования гарнизона.

В этот период анархии возникли два центра, вокруг которых могли объединиться русские патриоты. Первый был связан с патриархом Гермогеном, послания которого регулярно тайно вывозились из Москвы. Вторым стала Троице-Сергиева лавра в Сергиевом Посаде, которая теперь превратилась в лагерь для беженцев и больницу.

К сожалению, позиции патриарха и монахов часто противоречили друг другу. Гермоген считал казаков едва ли не главной угрозой будущему русского государства, поскольку силы поляков были на исходе, и ими можно было заняться позднее. Монахи же Лавры видели главную угрозу в поляках, а казаков рассматривали как потенциальных союзников. Они выступали за проведение политических реформ, которые убедили бы казаков сражаться на стороне русского народа.

В результате до конца 1611 года не были предприняты какие-либо эффективные действия, потому что никто не знал, что именно следует предпринять.

▼ *Сдача полякам Кремля в 1611 году (акварельный рисунок неизвестного художника).*

ОСВОБОЖДЕНИЕ МОСКВЫ

Второе народное ополчение, вдохновляемое Кузьмой Мининым, под руководством князя Дмитрия Пожарского нанесло поражение полякам и освободило Москву.

Из всех городов, в августе и сентябре 1611 года получивших послания патриарха Гермогена, богатый речной порт Нижний Новгород проявил наибольшую решительность. У его жителей вызвали недоумение и возмущение требования двух «правительств» – поляков в Москве и казаков вне ее, – которые они считали одинаково незаконными. Проповеди сторонников патриарха Гермогена и (в меньшей степени) монахов Троице-Сергиевой лавры вернули людям чувство национальной гордости, которое угасло за долгие годы династической борьбы.

В сентябре Кузьма Минин, уважаемый нижегородский купец (согласно большинству источников – торговец мясом), начал выступать на рынках и в городских четвертях с призывами к освободительной войне, провозглашаемой патриархом Гермогеном. Он показал себя одаренным оратором и харизматичным лидером, вокруг которого вскоре начали объединяться многочисленные сторонники. К концу года городские гильдии передали на нужды будущей кампании значительные средства, что позволило Минину начать серьезную подготовку к ней. Он также использовал свои связи с высшими кругами нижегородского общества, чтобы привлечь на свою сторону князя Дмитрия Пожарского, потомка легендарного Рюрика и ветерана многочисленных сражений Смутного времени.

Основное отличие между этим новым ополчением и его не добившимися успеха предшественниками заключалось в том, что князь Пожарский решил обратиться ко всем представителям русского общества. Он настоял на том, чтобы Кузьма Минин остался его приближенным лицом, и привлек себе в помощь двух влиятельных людей – нижегородского дьяка Василия Юдина и рязанского стряпчего Ивана Ивановича Биркина.

Новости быстро распространялись, и те, кому нужен был лишь небольшой толчок, чтобы поддержать борьбу с хаосом, стали присоединяться к новому ополчению князя Пожарского. Так, в частности, для успеха движения крайне важна была поддержка Поморья, поскольку эта область в целом сохранила свою экономику в период разрушительных Смутных времен – торговля с европейскими купцами в Мурманске не

КУЗЬМА МИНИН И КНЯЗЬ ПОЖАРСКИЙ

КУЗЬМА МИНИН (УМЕР В 1616) И КНЯЗЬ ДМИТРИЙ ПОЖАРСКИЙ (1577–1642) являлись главными руководителями Второго народного ополчения, которое подошло к Москве и взяло находившийся в ней польский гарнизон Александра Гонсевского в осаду. Князь Пожарский (вверху) и Минин прибыли из Нижнего Новгорода, центра антипольского сопротивления. Они имели совершенно разное происхождение: один являлся аристократом, другой, вероятно, торговал мясом. Пожарский принимал участие в сражениях Смутного времени, командуя отрядами в армии Михаила Скопина-Шуйского и других военачальников. В 1611 году он был тяжело ранен во время боев с поляками в Москве и удалился в свою вотчину. Он еще не выздоровел, когда к нему прибыли послы с просьбой возглавить новое ополчение. Пожарский согласился, но лишь при условии, что ему будет помогать Минин. После взятия Москвы Минин был введен в состав Боярской думы при царе Михаиле Романове.

пострадала, а казаки редко рисковали уходить так далеко от Москвы.

Пожарский выступает в поход

Однако к весне 1612 года казакам все же пришлось переключить внимание на север. Понимая, что им необходимо принять срочные меры по противодействию появившейся силе, казаки во главе со своим вождем Заруцким, вырвавшимся наверх из хаоса, последовавшего за смертью Ляпунова, начали выдвигаться к процветающему городу Ярославлю. Если бы им удалось взять Ярославль, то они не только захватили бы богатую добычу, разграбив город, но также разделили области, поддерживающие Пожарского, на части – Север и Верхнюю Волгу. Князь Пожарский отреагировал незамедлительно: он изменил маршрут своего наступления на Москву и атаковал осадивших Ярославль казаков.

Отбросив их от города, Пожарский занял ключевую позицию, позволявшую контролировать Север, а также обеспечивавшую дальнейшее наступление на Москву. Однако он проявил достаточно мудрости и не стал слишком торопиться, в полной мере воспользовавшись выгодами своего стратегического положения. Тем временем ситуация в районе Москвы и в самом городе зашла в тупик, и Пожарский понимал, что если он не поспешит, то и сам окажется в безвыходном положении. Предпочтительнее было остановиться и подождать, в то время как его силы постоянно росли, по мере того как к ним присоединялись новые отряды. Князь также использовал эту задержку, чтобы продолжить обучение своей армии, превращая многочисленных ополченцев, собравшихся в Ярославле, в хорошо организованное войско, объединенное великой национальной идеей.

Кроме того, Пожарский хорошо понимал, как важно обеспечить законность нового движения, а поэтому обратился к городам, чтобы они прислали к нему по два представителя для создания Совета всея земли. В него вошли несколько представителей боярства, которых удалось обнаружить, а также представитель духовенства, заменивший патриарха Гермогена, умершего в заключении. Вскоре Совет был признан шведским правительством, после чего начались переговоры, на которых рассматривалась кандидатура принца Филиппа Шведского в качестве нового царя. Хотя серьезно к этой идее никто не относился, таким образом достигалась возможность гарантии, что шведы не предпримут похода на Москву с целью захвата земель на севере.

Поход Ходкевича

Пожарский предпочел бы остаться в Ярославле еще дольше, потому что в это время начали приниматься меры по избранию нового царя, однако пришли известия, что к Москве из Смоленска движется польская армия под командованием гетмана Яна Ходкевича. Пожарский поднял свое войско, чтобы перехватить противника прежде, чем он успеет добраться до Кремля.

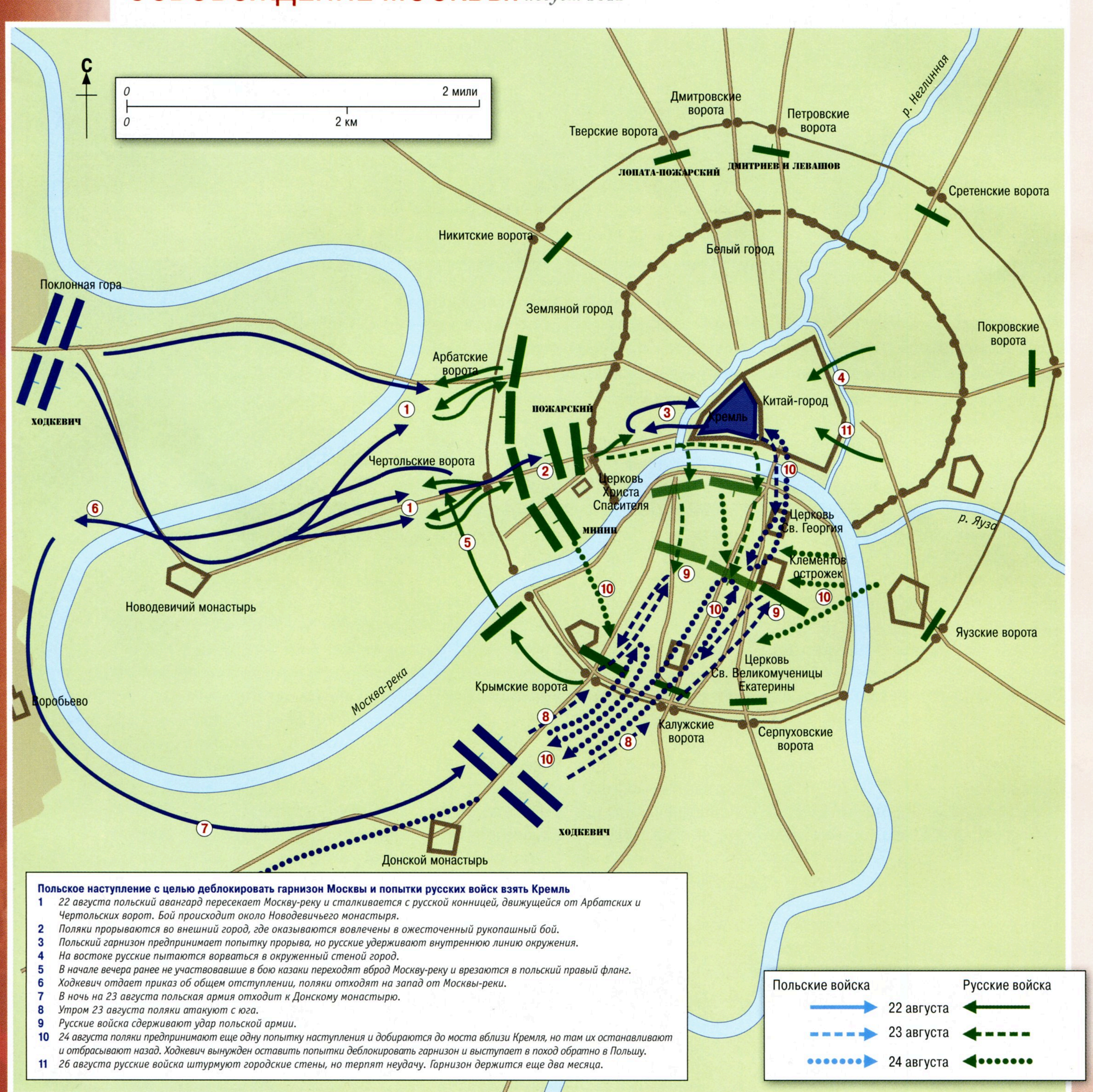
Приблизившись к Москве, армия Пожарского встала на некотором расстоянии от казачьих войск, несмотря на то, что теоретически они являлись союзниками в войне против поляков. Появление народного ополчения князя Пожарского привело к расколу в лагере «союзников», войска которых состояли как из казаков, так и из оставивших город москвичей. Часть казаков и москвичей оставила лагерь, чтобы присоединиться к армии Пожарского, но другие казаки во главе с Заруцким ушли на юг. Еще одна часть казачьей армии – вероятно, несколько тысяч человек – не смогла решить, чью сторону принять, и расположилась лагерем к югу от Москвы-реки.

Когда основные силы ополчения приблизились к городу, князь Пожарский выделил отряд элитной конницы под командованием князя Василия Туренина, приказав ему выдвинуться

вперед и прикрыть западные подступы к Москве. От бегущих из Москвы горожан Пожарский знал, что польский гарнизон больше не является военной силой – поляки голодали и, по слухам, были даже случаи людоедства. Они еще могли удерживать Кремль и Китай-город, но два внешних кольца стен оставались без защиты. Поэтому авангард Пожарского смог без особых усилий закрепиться в Чертольских воротах на руинах внешнего города.

11 августа главные силы ополчения подошли к стенам Москвы. Большая часть войска Пожарского собралась на участке между Арбатскими и Чертольскими воротами, в то время как другие отряды были разосланы, чтобы взять под охрану другие главные городские ворота. Стрельцы заняли позиции вдоль стен, а между позициями осаж-

ОСВОБОЖДЕНИЕ МОСКВЫ: *август 1612*

дающих и Кремлем была возведена импровизированная линия палисадов, на случай если гарнизон решит предпринять вылазку. Польская армия Ходкевича достигла города 21 августа, но отложила попытку прорваться к гарнизону до следующего утра. Затем, когда польский авангард переправился через Москву-реку, его встретили тысячи русских всадников, двигавшихся от Арбатских и Чертольских ворот. В районе Новодевичьего монастыря разгорелась ожесточенная кавалерийская схватка, продолжавшаяся в течение нескольких часов. Хотя русским войскам удалось нанести врагу большой урон, их все-таки оттеснили назад, что стало сигналом для общего наступления поляков.

После нескольких часов кровопролитных боев полякам удалось ворваться во внешний город, где они оказались втянуты в ожесточенную рукопашную схватку с русскими войсками, которые закрепились в руинах города на баррикадах и импровизированных укреплениях. Когда бой был в самом разгаре, польский гарнизон предпринял попытку прорыва, но русские удержали внутреннюю линию. Хотя поляки и несли тяжелые потери, они все же начали теснить русских по лежащим в руинах улицам. Переломный момент сражения наступил в начале вечера, когда ранее находившиеся в бездействии казачьи отряды Афанасия Коломны, Дружины Романова, Филата Можанова и Макара Козлова перешла вброд Москву-реку в районе Чертольских ворот и врезалась в польский правый фланг. Гетман Ходкевич отдал приказ об общем отступлении, и польская армия ушла мимо Новодевичьего монастыря на другую сторону Москвы-реки.

Ночью польские войска отошли к Донскому монастырю, где перегруппировались, подготовившись к новому сражению. На следующее утро, 23 августа, поляки вновь атаковали, на этот раз с юга. Части, выделенные для охраны южных ворот, удержали их, в то время как главные силы перешли реку и развернулись южнее Кремля. Бой в этот день по существу стал повторением первого, хотя часть казаков участвовала в сражении с самого начала. В условиях пересеченной местности разрушенного города поляки не могли добиться успеха и, в конечном счете, были вынуждены отступить. На следующий день они предприняли еще одно, последнее, наступление, в ходе которого продвинулись ближе всего к Кремлю и почти добрались до моста в Замоскворечье, прежде чем были отброшены назад.

После того как 24 августа войска Ходкевича были разгромлены, гетману пришлось оставить попытки помочь гарнизону и начать долгое и трудное отступление на территорию Польши. Тем не менее гарнизон продержался еще несколько месяцев и сложил оружие только 26 октября. На следующий день лидеры народного ополчения, в том числе Кузьма Минин и князь Пожарский, праздновали освобождение Москвы на Красной площади перед стенами Кремля.

«Изгнание польских интервентов из Кремля в 1612 году», картина Э.Э. Лисснера.

РОЖДЕНИЕ НОВОЙ РОССИИ

Стремясь ликвидировать анархию и беспорядок, неизбежно возникший после освобождения Москвы, временное правительство понимало, что необходимо избрать нового царя и обеспечить таким образом основу для стабильности и восстановления государства. Из разных городов были призваны представители, чтобы выполнить эту важную обязанность. Народное ополчение было распущено, чтобы люди могли вернуться к себе домой, но казаки и дворянское ополчение остались, готовые отразить любую попытку Сигизмунда вернуть себе город.

В январе 1613 года Земский собор приступил к подготовке выборов нового царя. На ранних стадиях обсуждения в качестве кандидатов рассматривали принцев Владислава Польского и Филиппа Шведского – это свидетельствовало о том, что, хотя сражение и было выиграно, еще не укрепившееся государство, как хорошо знало московское боярство, легко могло стать жертвой агрессивного соседа. Однако по мере того как уверенность собора в своих силах росла, от иностранных кандидатов отказались. Большая часть основных игроков, участвовавших в борьбе за власть в Смутные времена, в этих выборах уже не могла принять участие: братья Голицыны находились в заключении у короля Сигизмунда, так же как и Василий Шуйский и Феодор Романов – у всех у них репутация была испорчена сотрудничеством в той или иной степени с захватчиками. Князь Дмитрий Пожарский, хотя и пользовался большим авторитетом и уважением и у населения, и среди боярства, не проявлял желания претендовать на престол. После длительного обсуждения основной кандидатурой стал молодой Михаил Романов. Ему было всего 16 лет, но на его стороне выступил князь Пожарский и другие влиятельные лица. Он также пользовался поддержкой казаков – очень важное обстоятельство в городе, охрана

СВИДЕТЕЛЬСТВО

ГЕТМАН ЖОЛКЕВСКИЙ ПРИВЕЛ СВОЮ ПОЛЬСКУЮ АРМИЮ В МОСКВУ, НО ВСКОРЕ НЕДОВОЛЬСТВО ГОРОЖАН ВЫРОСЛО ДО ПРЕДЕЛА. ПОЛЬСКИЙ ГАРНИЗОН СТАЛ ПОДВЕРГАТЬСЯ НАПАДЕНИЯМ КАК В САМОМ ГОРОДЕ, ТАК И ВНЕ ЕГО. ЖОЛКЕВСКИЙ ОПИСЫВАЕТ ОДИН ИЗ ТАКИХ ИНЦИДЕНТОВ:

«Сильное войско бояр [...] находилось только за милю или за две от столицы. Тогда определили наши между собой: выжечь Деревянный и Белый город и, запершись в Кремле и в Китай-городе, перебить как помянутых стрельцов, так и всех кого ни попало. В самом деле, в среду пред Пасхой и сделали [так...]. Происходило великое убийство: плачь, крик женщин и детей представляли нечто, подобное дню страшного суда; многие из них с женами и детьми сами бросались

в огонь, и много было убитых и погоревших; большое число также спасалось бегством к войскам, о которых знали, что находятся близко».

которого в значительной степени осуществлялась этими своевольными и недисциплинированными войсками.

7 февраля 1613 года Михаил Федорович Романов был официально выбран царем Всея Руси. Земский собор разослал письма во все регионы России, требуя, чтобы доверенные представители, будь то дворяне или простолюдины, прибыли в Москву и присутствовали на коронации молодого царя, которая состоялась 21 февраля.

Избрание Михаила Романова не только ознаменовало собой завершение Смутного времени, но также обозначило и коренные изменения в русском обществе. Боярство, традиционно игравшее ведущую роль в управлении страной, занимая ведущие посты в администрации и армии, стало быстро терять свои позиции и статус, испортив свою репутацию сделками с иностранными державами и католической церковью. В новой общественной системе боярство утратило те права, которые ранее рассматривало как свои естественные привилегии. С другой стороны, наиболее неконтролируемая часть казаков была рассеяна и в конечном счете разгромлена. Их лидер Заруцкий, попытавшийся организовать убийство Пожарского, был схвачен и казнен.

◄ *Толпа на улицах Москвы приветствует нового царя Михаила Федоровича Романова, когда тот въезжает в Кремль в 1613 году. Его вступление на престол ознаменовало собой конец одного из тяжелейших периодов русской истории.*

В то же время позиции среднего дворянства и купечества упрочились, поскольку они оказались наименее склонны к заговорам и интригам и составили надежное ядро антипольского ополчения, а одним из их героических представителей являлся Кузьма Минин. Средние слои общества также оказались терпимы к таким свободолюбивым группам, как казаки, и готовы были жертвовать своими непосредственными интересами ради долгосрочной пользы государства и восстановления страны. Именно эти крепкие и надежные средние слои и составили фундамент, на котором Михаил Романов и его советники стали возводить здание новой династии, создавая основу процветания Москвы и всей России.

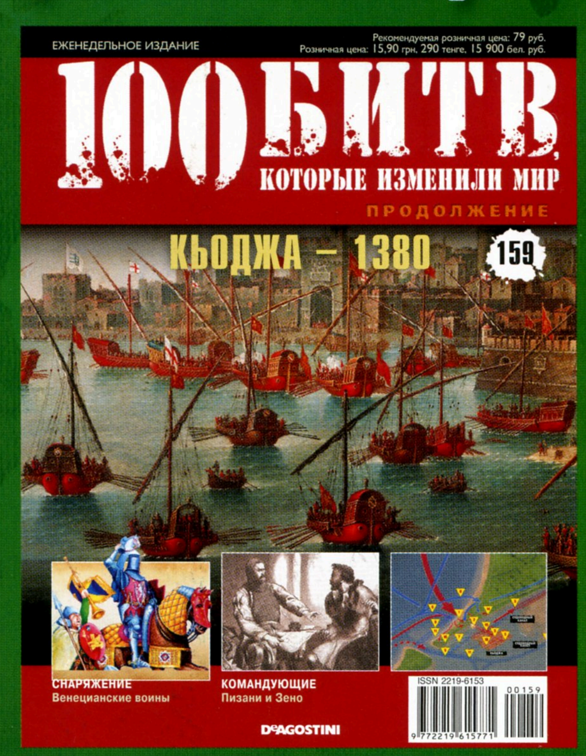
Новой системой, родившейся в горниле Смутных времен, стало собрание представителей «всея земли» – Земский собор, с делегатами которого новый царь должен был вести переговоры о новой системе управления государством. Учитывая, что Михаил Романов был избран делегатами «всея земли», вполне естественным оказывалось предложение, что он, вступив на царство, должен править в согласии с ними.

В «дивном новом мире» Романовых Москва стала более открытой для иностранной культуры, но в то же время никогда не забывала о двух главных угрозах – со стороны Польши и Швеции. Споры о землях и выходе к морю продолжились вплоть до царствования Петра Великого в начале XVIII века.

Читайте в следующем номере

КЬОДЖА – 1380

В ходе Войны Кьоджи (1378–1381) соперничавшие в XIII и XIV веках Венеция и Генуя стремились уничтожить друг друга. Кульминационным моментом конфликта стало сражение, исход которого мог определить судьбу этих государств на следующие десятилетия. Генуе почти удалось задушить Венецию блокадой, но благодаря удачной тактике венецианцы одержали победу над генуэзским флотом.

16+